

Зорм был окончательно разорван на части среди сотрясений и взрывов.

Смерть Перворожденного привела к концу планеты на несколько часов раньше, чем ожидалось. Подземные щупальца выпустили всю свою сырую энергию, когда мощная сила из древних времен пронеслась по планете. Под пристальными взглядами дронов и инспектора с экватора Зорма начался всплеск яркого света, и красный свет распространился по трещинам на поверхности, прежде чем планета разлетелась на миллионы кусков и упала в сторону солнца. Все это произошло всего за минуту.

В море обломков появилась слабая точка, выплывшая из ядра планеты. Точка вспыхнула светом, а затем полностью исчезла.

Это была основная энергетическая станция народа Зорма. Последняя реликвия цивилизации исчезла навсегда.

Дроны на орбите не обращали внимания на происходящее. Они выполнили команду и теперь собирали вещи. Дроны под управлением материнского дрона разобрали радиотарелку — точно так же, как они собирали её, но в обратном порядке и покинули это место через космические двери. Серебристо-белый корабль инспектора всё ещё висел на первоначальной орбите Зорма, обращенный носом к солнцу, наблюдая, как планета, бывшая когда-то колыбелью жизни, заканчивает свой последний путь. После того как последний фрагмент планеты испарился на солнце, Петрачелис развернулся, серебристо-белый прямоугольный объект, мигающий огнями, вышел из люка на брюхе корабля и начал облет вокруг солнца по первоначальной орбите Зорма.

Все, что когда-либо было создано цивилизацией, исчезло. У них не было возможности построить свой собственный памятник. Поэтому от имени жителей Зорма в память об их бывшем доме был запущен маленький монумент в память о колыбели, в которой когда-то теплилась жизнь.

Выполнив эту последнюю задачу, Петрачелис включил гиперпривод и прыгнул в искривленный космический пузырь.

Космический корабль оставил тьму позади и предстал перед Исследовательской станцией кристального яблока, которая мерцала в пространстве. Хао Жэнь приказал кораблю пристыковаться к небесному мосту «1» и подключить бортовой компьютер к главному узлу ИИ. Он просто хотел убедиться в том, что передача данных шла нормально, несмотря на то, что кластеры дронов ранее дали ему подтверждение.

— База данных восстановлена. Души одного из шести миллиардов зормцев и дружественного Перворожденного не повреждены, — доложил МТД. — Души людей в настоящее время находятся в замороженном состоянии. Лучше не пробуждать их до того, как мы сможем создать для них подходящий виртуальный мир. Душа Перворожденного выглядит немного измученной, но она в хорошей форме. Скоро ты сможешь задавать ей вопросы.

— Я хочу увидеть её сейчас, — сказал Хао Жэнь, наблюдая, как дверь на небесном мосту, соединяющем основную структуру станции, медленно раздвигалась. Он опустил голову и обратился к МТД: — Связь готова? На этот раз нам не нужно проходить через Нолан, не так ли?

— Нет, не нужно. Сейчас мы используем нашу собственную базу данных. Я создал учетную запись администратора, вы получите более четкую связь с Перворожденным.

— Хорошо. Кстати, пожалуйста, сообщите великану, что я увижу его через некоторое время, — Вивиан, Лили и другие, вы можете пойти с нами, если хотите, поскольку здесь, на космическом корабле, не так много дел. Но МТД, вам придется остаться на борту и обеспечить удаленную поддержку.

Когда Хао Жэнь покидал летную палубу, МТД вдруг сказал: — Я всё ещё должен напомнить вам, что во время миссии вы нарушили в общей сложности шестнадцать протоколов безопасности, особенно последний. Если бы не недостаток полномочий, я бы лишил вас пилотской лицензии...

Хао Жэнь пожал плечами, даже не оглянувшись.

— Да, черт возьми, у меня даже не было пилотской лицензии.

Затем, когда они покинули летную палубу. Ролли достала Лил Пиа из горшка, посадил её на голову и рысью пошел следом.

— Большой Кот! Разве я не была хорошей девочкой на этот раз? Где моя маленькая сушеная рыбка? — спросила глупая кошка.

Центральный зал был всё таким же, как и раньше, он излучал свет, торжественность и роскошь. Кристалл источал элегантную, таинственную, но в то же время холодную и отчужденную атмосферу. Хао Жэнь оставил Ролли играть с Лил Пиа, а сам подошел к хрустальному холму в центре.

Хрустальный холм излучал свет, почувствовав присутствие хозяина, а компьютер вызвал новую базу данных под названием «Зорм». Хао Жэнь смотрел на голограмму с изображением чистого голубого неба, прозрачной воды и белых облаков. Это было так красиво, что почти нереально. Бесконечные луга были усеяны озерами и реками, в которых отражалось голубое небо. Это было похоже на сказочную страну.

— Вот каким был наш дом, — раздался в зале слегка нейтральный голос. — Это сад матери. Он прекрасен. Маме он всегда нравится.

Хао Жэнь слегка испугался, прежде чем понял, что это был Перворожденный. Теперь он мог

слышать его голос очень отчетливо.

Затем он вспомнил, где он слышал тот же голос.

Когда он ещё был в виртуальном мире Зорма, путешествовал по северным руинам и пересекал Серую реку вместе с наемниками, он слышал голос, говоривший с ним, когда он был в полусне. Это был именно тот голос!

— Это был ты? — удивленно спросил Хао Жэнь. — Ты говорил со мной, когда я был у реки?

— Да. Это был я, — ответил Перворожденный. Это было очень откровенно. — Я знал, что ты пришел из внешнего мира, и боялся, что твой дух умрет во сне, поэтому хотел предупредить тебя.

— А, понятно, — сказал Хао Жэнь. Это был сюрприз. Для него это звучало невероятно. — Я не знал этого. Если бы я знал, мы бы поговорили, и ситуация не стала бы такой критической.

Перворожденный не ответил; казалось, он мог ответить на «гипотетический вопрос», а может, ему просто неинтересен был этот разговор.

Хао Жэнь переключил внимание на голограмму. Она показывала память Перворожденного в Зорме; до катастрофы это был пышный мир. Глядя на прекрасный, почти сказочный мир, Хао Жэнь не мог представить, что эта планета превратилась в ад под жарким огнем солнца. В нерешительности он спросил: — Вы собираетесь восстановить её в виртуальном мире или...

— Я просто хочу это увидеть, — сказал Перворожденный. Ответ был прост и понятен. — Раньше я хорошо ухаживал за садом, поэтому хочу сохранить эти фотографии и показать маме, когда она вернется.

Хао Жэнь был немного удивлен. Затем он увел разговор в сторону.

— Я до сих пор не совсем понимаю, как я попал в твои сны. Когда я впервые попал туда, у меня не было никакой связи с тобой, я просто спал. Ты знаешь, что происходило?

— Я думаю... у тебя есть что-то, что резонирует со мной, и это, вероятно, и есть причина.

Ответ был неожиданным. Хао Жэнь как раз думал избежать разговора о своей Матери, он не хотел пока сталкиваться с тяжелой темой падения Богини Творения.

— Резонанс? Что за резонанс? Я пытался вызвать своих друзей в виртуальный мир, но потерпел неудачу. Ты знаешь, что происходило?

— Не знаю, как другие, но ты... — Перворожденный сделал паузу. — В твоём теле должна быть жизненная кровь. Я чувствую, что ты похож на меня. Я не знаю, почему ты так выглядишь, но... ты тоже хранитель, которого создала Мать?

Хао Жэнь замер. Он обменялся взглядом с Вивиан.

— В моём теле течет жизненная кровь? Правда? — спросил он.

Вивиан моргнула и ответила: — Ну, я этого не знала.

То, что сказал Перворожденный, озадачило их всех. Хао Жэнь почувствовал, что здесь может быть какое-то недопонимание, возможно, продолжение двух тысяч лет солнечных ванн. В это время глаза Лили замерцали, когда что-то внезапно пришло ей в голову.

— О да! Боюсь, что жизненная кровь действительно находится в твоём теле! Ты забыла о ритуале клеймения в Холетте? Ты впитал жизненную кровь в свое тело!

Этот случай промелькнул в его голове, но Хао Жэнь сразу же почувствовал, что что-то не сходится.

— Разве мы не обнаружили, что жизненная кровь очень быстро рассеивается? Она не должна была остаться в моём теле.

Брови Вивиан сошлись вместе.

— Это только на материальном уровне. Физически кровь действительно ушла, но я боюсь, что было что-то большее, чем физическое... возможно, она вмешалась в твою духовную жизнь, например, позволила тебе войти в сон Перворожденного.

Хао Жэнь инстинктивно положил руку на грудь.

— Чёрт... это звучит очень жутко, — сказал он.

Разговор продолжался ещё некоторое время, пока Перворожденный вдруг не спросил: — Я уже ответил тебе на многие вопросы. Можешь ли ты сказать мне, где сейчас мама?